

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайство Омурканова Каныбека
Кыдыковича, представляющего интересы гражданина Маанаева Бакыта
Мытысбековича о проверке конституционности части 2 статьи 4, части 3 статьи 80
Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, пункта 4 части 1 статьи
89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики

14 марта 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы Маанаева Бакыта Мытысбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 февраля 2019 года поступило ходатайство Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., о признании части 2 статьи 4, части 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, пункта 4 статьи 89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречащими статье 6 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного ходатайства, Омурканов К.К., в интересах Маанаева Б.М. обратился к начальнику учреждения №47 Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (ГСИН) о внесении представления в суд о переводе Маанаева Б.М., отбывшего на момент подачи обращения более двух третей срока наказания в колонию-поселение, что соответствовало статье 50 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (утратил силу Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10). Однако ему в этом было отказано, поскольку условно-досрочное освобождение не применяется к лицам, совершившим преступление в составе организованной

преступной группы (письмо исх. № 1926 от 14 ноября 2018 года).

Действия начальника учреждения №47 ГСИН, выраженные в отказе о внесении в суд представления о переводе в колонию-поселение осужденного Маанаева Б.М., были обжалованы в Ленинский районный суд города Бишкек, который оставил жалобу Омурканова К.К. без удовлетворения. Суд мотивировал свое постановление тем, что согласно статье 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года №5 и статье 7 Уголовного кодекса Кыргызской Республики вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания и замены не отбытой части наказания более мягким должен решаться в соответствии с законом, действующим на момент применения условно-досрочного освобождения.

По мнению субъекта обращения, оспариваемые нормы Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (от 31 января 2017 года) и Уголовного кодекса Кыргызской Республики (от 2 февраля 2017 года) усилили ответственность лиц осужденных за преступления в составе организованной группы или преступной организации. Однако, в силу статьи 6 Конституции Кыргызской Республики и части 2 статьи 12 Уголовного кодекса Кыргызской Республики оспариваемые нормы не имеют обратной силы и не должны распространяться на Маанаева Б.М., осужденного в 2010 году.

Омурканов К.К. считает, что в соответствии со статьей 5 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (утратил силу Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10) и статьей 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года в государстве сложилась незаконная судебная практика, вследствие чего грубо нарушаются конституционные права Маанаева Б.М. и других осужденных - граждан Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив ходатайство Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»

проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона или иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики. Это означает, что физические лица, как субъекты обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, могут ставить вопрос о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта перед органом конституционного контроля в случае, когда им нарушены или могут быть нарушены права и свободы человека и гражданина, определенные в разделе втором Конституции Кыргызской Республики. Такая позиция суда была сформулирована в постановлении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2014 года № 44.

Однако в своем ходатайстве заявитель не указывает, какие права и свободы человека и гражданина, в том числе и Маанаева Б.Т., указанные в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, нарушаются оспариваемыми нормами, а приводит доводы о противоречии оспариваемых норм статье 6 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей пределы действия обратной силы законов или иных нормативных правовых актов в случае установления ими новых обязанностей, либо отягчающих ответственность. В этой связи Омурканов К.К. не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Вместе с этим, коллегия судей отмечает, что в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их не конституционности возможна при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности. Однако доводы заявителя, представленные в обращении, свидетельствуют лишь о проблемах, которые относятся к сфере правоприменительной практики и не могут рассматриваться с точки зрения правовых аргументов, подтверждающих сомнения в конституционности оспариваемых норм. Поэтому, учитывая положения части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в которых определен исчерпывающий перечень полномочий Конституционной палаты, оценка правоприменительной практики законов и иных нормативных правовых актов,

выраженные, в том числе и в действиях в виде принятия судебных актов, актов прокурорского реагирования, принятия иных правовых актов ненормативного характера, не входит в ее полномочия.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь частями 1, 2, пунктами 1, 2, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы гражданина Маанаева Бакыта Мытысбековича.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч.А.

Касымалиев М.Ш.

Киргизбаев К.М.